

Наш счет драматургам

О значении драматургии для театра, о театрах, которые не могут жить и творчески развиваться без современной туркменской драматургии, мне не раз приходилось говорить на различных совещаниях, с трибуны писательских пленумов.

К сожалению, состояние туркменской советской драматургии и теперь не может нас удовлетворить. Вот почему мне хотелось бы сегодня откровенно поговорить о причинах, тормозящих развитие этого труднейшего жанра литературы.

В начале этого года художественный совет нашего театра направил в Союз писателей Туркменистана письмо о том, что в работе правления Союза с драматургами театр берет на себя обязательство организовать для последних консультации, обсуждение их пьес в коллективе, приращение режиссеров к драматургам для окончательной доработки принятых в постановке пьес, принимать участие в проведении семинаров с драматургами и т. д. и т. п. Но вот прошло уже шесть месяцев, а от Союза писателей ТССР, как говорится, ни ответа, ни привета. Полное затишье.

В чем же дело? Почему наш Союз писателей так безответственно отстранил от участия в решении вопросов развития туркменской драматургии? Раньше в Союзе была — правда, малодейственная, но все же была, — секция драматургов. Ныне она ликвидирована и неизвестно по каким соображениям.

Откровенно говоря, после IV съезда писателей Туркменистана можно было полагать, что новый состав правления наконец-то сдвинет с мертвой точки вопросы драматургии, поможет решению этой давно назревшей проблемы, тем более, что в правление вошли такие драматурги, как В. Кербабаяв и Гусейн Мухтаров. Эти товарищи очень хорошо знают состояние нашей драматургии, знают, что и как надо сделать для ее успешного развития. Но надежды наши не оправдались.

За последние годы проведены два республиканских конкурса на лучшие драматургические произведения. А результаты? Никаких! Разве в республике нет писателей, драматургов, журналистов, которые могли бы принять участие в конкурсе, дать интересные, нужные нам произведения? В том-то и дело, что есть. И задача конкурса была — выявить эти творческие силы. Но это не было сделано, особенно во время второго конкурса, который проводился из рук вон плохо. Министерство культуры ТССР и Союз писателей ограничились объявлением конкурса да перенесением (трижды!) его сроков. А где же популяризация идей конкурса, работа по мобилизации писателей на участие в нем? Где работа управления по делам искусства по организации семинаров с молодыми драматургами и писателями, где консультации для желающих писать пьесы, беседы с ними о законах сцены и т. д.? Где статьи журналов и газет о значении конкурса, о темах, нужных нашим театрам?

Да и работа самого жюри оставляла желать много лучшего. Жюри проявило исключительную инертность, надолго затаило чинку поступивших пьес, редко собиралось, да и то не в полном составе. Словом, все было организовано таким образом, что не заинтересовало драматургов, а напротив — говорило это с полной ответственностью, — оттолкнуло многих авторов от дальнейшей работы в этом жанре.

Решения жюри в оценке ряда пьес были, по-моему, не всегда объективными. Мне пришлось прочесть много рукописей, поступивших на конкурс, и я глубоко убежден, что 4—5 произведений заслуживают поощрения. Мне думается, что Министерству культуры ТССР стоит вернуться к этим пьесам, ведь над некоторыми из них нужно работать уже в театре.

Немаловажную роль в развитии драматургии призвано играть управление по делам искусств Министерства культуры ТССР. Но спросите у его начальника М. Кульмамедова, что сделали, делают и думают делать работники управления в этой области? Ничего определенного по этому поводу он вам сказать не сможет. А ведь пьесы нужны не только нашему театру, но и оперному, и областным, и вновь создаваемым в республике народным театрам, художественной самодеятельности.

Посмотрите, каково, например, положение в театре оперы и балета. Много ли там либретто, по которым можно было бы написать оперу или балет? Вот уже два года минуло после «Айны», а театр не поставил ни одной новой современной туркменской оперы и нового балета. А за последнее время в нашей литературе появился ряд интересных произведений по мотивам которых можно было бы написать хорошие либретто. Взять хотя бы такие произведения, как лирическая поэма А. Ковусова «Первая любовь», повесть Б. Пурилева «Мелодия любви», произведения А. Нейилова, К. Курбансахатова и другие.

В этой безынициативности повинны прежде всего руководители театра оперы и балета. Но непростительно и безразличие со стороны управления по делам искусств в решающем участии в жизни театров республики. Всю свою работу по развитию туркменской драматургии оно ограничило формальным заключением договоров с писателями, да и то только — «согласно заявкам театра». Ох, как пахнут эти заявки перестраховкой!

За последние годы наш театр стал активнее вовлекать писателей в драматургию, больше работать с ними. В результате мы поставили «Решающий шаг» Б. Кербабаява, «Сердцу не прикажешь» К. Кулиева, «Тревожная ночь» Д. Рубежного, «30-е годы» и «Важную операцию» Г. Мухтарова. Сейчас работаем над пьесой В. Кербабаява «Махтумкули». По нашему заказу В. Пурилев заканчивает новый вариант своей пьесы «Опасный путь» — из жизни нефтяников: в репертуар нового сезона включена пьеса А. Эсенова «Вольные сердца» — из жизни

колхозной молодежи. В ближайшее время начнем работать с поэтом А. Атаджановым над историко-революционной пьесой с ролью В. И. Ленина — по мотивам его поэмы «Нушкинская крепость». Вот и все. А этого очень мало хотелось бы иметь более широкие репертуарные перспективы.

Какие же темы нас волнуют? Прежде всего — тема героического труда мастеров «белого золота», самоотверженный труд нефтяников, упорство и бесстрашие разведчиков недр. Нас волнует жизнь новой туркменской интеллигенции, темы дружбы народов и преданности Родине. А каким замечательным материалом для пьесы могла бы послужить жизнь и работа коммунистических бригад, сколько в их труде романтики, совершенно новых личных и общественных взаимоотношений!

За последнее время несколько литераторов и театральных работников написали ряд пьес. Основным недостатком этих пьес — мелкотемье. В них отражаются незначительные, нехарактерные для нашего времени события, не решаются важные морально-этические проблемы. Авторы этих пьес ходят, я бы сказал, по боковым тропинкам нашей жизни, оставляя в стороне широкие магистрали. Пора, например, Т. Таганова, безусловно способному драматургу, взяться на значительную, волнующую тему нашей современности.

Плохо еще и то, что ряд писателей, которые в прошлом работали для театра, ныне перестали писать пьесы. Почему вы молчите, Таушан Эсенова? После такой короткой пьесы, как «Шемшат», которая с успехом шла у нас в театре, вы обязаны, да, да — именно обязаны перед народом написать новую хорошую пьесу.

Очень обидно и за вас, Кара Сейтлиев! Почему после ряда написанных вами пьес — таких, как «Джхан» или (в соавторстве с Г. Мухтаровым) «Серебряный портигар» и «Сын пастуха», которые и по сей день не сошли со сцены, вы, как мне кажется, совсем перестали думать о новой пьесе. Да вы же не имеете на это права как драматург и гражданин! Тем более, что у вас есть очень интересная тема из колхозной жизни, которой вы поделились со мной в одной из наших бесед.

Непонятно, почему такие литераторы, как К. Курбанпесев, К. Курбансахатов, А. Ковусов, А. Хандов и другие, не хотят проверить себя в драматургии.

Исключительную роль в развитии драматургии играет печать критика. Надо откровенно сказать, что наши журналы и газеты этому вопросу уделяют мизерное внимание.

Нельзя согласиться и с той критикой, которая появилась в наших газетах в адрес некоторых спектаклей. В этих статьях критики всячески старались найти побольше узких, слабых мест в творчестве драматурга, и это зашло в положительное, что было в пьесе.

В нашем театре, где на обсуждениях очень внимательно отхо-

дятся к творчеству драматурга, порой со стороны некоторых актеров (в том числе и ведущих) можно услышать такую оценку пьесы, которая не помогает автору, а уничтожает в нем всякое желание дальше работать над пьесой. Ведь очень важно доброжелательно встретить драматурга, чутко и внимательно отнестись к его творчеству, тактично указывать на недостатки. А об этом некоторые товарищи забывают, что и было при обсуждении пьес Б. Пурилева «Опасный путь» и А. Эсенова «Вольные сердца».

Что же нужно сделать, чтобы наша драматургия развивалась более плодотворно? Прежде всего, должен «встряхнуться» Союз писателей и по-настоящему начать работу в этой области. Почему бы Союзу, помимо многих других известных ему организационных и творческих форм по работе с драматургами, не провести месячный или двухмесячный семинар для начинающих (и даже для зрелых) драматургов, как это было сделано в других республиках? На этих семинарах драматург самостоятельно, по этапам, работает над своей пьесой под руководством театроведа, опытного драматурга или режиссера. Как показал опыт поездки на такие семинары писателей В. Пурилева и Т. Таганова, они очень плодотворны: насколько лучше, совершенней стали пьесы этих драматургов после семинара.

В нашем театре, после изучения опыта Ленинградского театра комедии и театра им. Моссовета, надо будет организовать объединение молодых драматургов.

Хорошо бы Союзу писателей совместно с управлением по делам искусств или нашим театром создать в университете литературно-драматическую секцию, где занимались бы в основном студенты-филологи; а для работы с ними привлечь опытного драматурга и театральных работников.

На страницах наших журналов надо смелее печатать новые пьесы, а в газетах помещать отрывки из интересных пьес, рецензии на спектакли, статьи о творчестве драматургов.

Управлению по делам искусства следует составить тематический план необходимых для театров произведений, довести его до сведения драматургов, широко популяризировать эти темы в печати, смелее привлекать писателей к работе над ними.

Наш и другие театры по два-три месяца гастролируют по республике, часто бывают в колхозах. Как было бы полезно драматургам участвовать в этих поездках — они могли бы видеть, как народ принимает их произведения. Это же такая прекрасная школа!

В искусстве нет легких путей, и пусть драматурги их не ищут. Но создавать на сцене образы советских людей, наших замечательных современников — благороднейшая задача советских писателей, советского театра.

Мы идем ваших пьес — хороших и разных — товарищи драматурги!

Я. ФЕЛЬДМАН,
главный режиссер Туркменского академического театра драмы им. Сталина.